

ДАНИИЛ ФРИВОЛЬНЫЙ

И ВДРУГ

Я УВИДЕЛ СЕБЯ

12+

Даниил Фривольный
И вдруг я увидел... себя

«ЛитРес: Самиздат»

2001

Фривольный Д.

И вдруг я увидел... себя / Д. Фривольный — «ЛитРес:
Самиздат», 2001

Я – это я. Он – это тоже я, но раньше, много лет назад. Позавчерашний, равно как и вчерашний он, – и это я, но в теле, телесном воплощении. Тот, кто проходит каждый день мимо вас, не задевая вас, – это тоже я, а вон тот, спорящий с вами, что-то вам доказывающий, – и это он, то есть я, но годы назад. Я – это я сейчас, когда я позволяю себе наблюдать за собой, своей собственной жизнью...

Содержание

Предпосвящение. В гости к себе. На пороге важной встречи	5
Дедикация. Посвящается следующим субстанциям и состояниям.	6
Спрашивает она – отвечаю я. Форма – опросник	
Пролог. В глубине себя	8
Преамбула. Впечатления детства	9
Предупреждение. Жанры. Пригодность	10
Рестрикции	11
Начало. Платформа. Станция отправления	12
Завязка. Сценическое начало. Киносценическое начало: близилось полнолуние	13
От автора. Экран. Радость. Пэкидж-тур без времени	14
Прелюдия...Себя	15
Предисловие тонкого мира	16
Обыкновенные шалости маленького сорванца в коротеньких штанишках	18
Зачатие новой жизни с птичьим чириканьем под дождём	20
Множащаяся влюблённость. Звёздное опьянение	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Предпосвящение. В гости к себе. На пороге важной встречи

Встречи бывают разные.
Приятные и неприятные.
Решающие и пустяшные.
С продолжением и без...

Встречи
разворачивают и оставляют безучастными.
Обновляют и старят.
Сохраняют надежду или нет.
Приподымают над повседневностью или подавляют...

Но есть только одна-единственная
и в то же время самая важная встреча,
после которой все остальные, предыдущие,
вмиг теряют актуальность.

Это смык с собой.

Именно от этой встречи зависит всё,
всё, что будет с тобой. И как будет с тобой.

По крайней мере, в этой твоей жизни...
Жизни *непрекращающихся встреч.*

Дедикация. Посвящается следующим субстанциям и состояниям. Спрашивает она – отвечаю я. Форма – опросник

– Люблю восход Солнца. Я пробуждаюсь чуть раньше Солнца. Мы с ним любим играть в эту игру. Это сродни тому, когда мы, мужики, приносим 600 мл стакан собственноручно приготовленного свежавыжатого фруктово-овощного сока возлюбленной в постель.

– Что ты больше всего любишь на свете?
– Тишину...

– А в музыке?
– Тишину...

– Дорогой сердцу цвет?
– Осень...

– Любимый вкус?
– Ложка настоящего ванильного мороженого запивается маленьким глотком горького ристретто, и всё вместе, подтаявши на языке, и составляет неповторимый букет вкусов. Будто уставшие лучи августовского солнца мягко переплавляются в парящий над желтеющим лесом пух...

– Любимая игра?
– Снежки с девушками.

– Твоё лучшее из состояний?
– Эфир, только эфир...
– Значит, ты бы даже не сожалел, если я тебя больше не видела?

– Предпочитаемая сексуальная поза из Трактата Камасутра?
– Поза № 65А/-Я (публикуется только в дополненных изданиях последних лет в странах, где есть озёра на высоте не менее 800 м над уровнем моря): ночное соитие в высокогорном прохладном озере в семнадцатый день лунного календаря, время с 01 до 03:30 СЕТ UTC+1).

– Лучший напиток?
– Холодная родниковая вода.

– Любимая симфония?
– Симфония шёпотов.

– Милейшая сердцу земная мама?
– Мама, которую я запомнил больше всех остальных. Она подолгу и очень мягко щеко-тала меня в моём детстве.

– Крутейшая из партитур?
– Партитура, состоящая из правильного чередования пауз различной длительности.

– Лекарство с сильнодействующим эффектом?

– Закат Солнца. Краски осеннего заката. Лекарство действует, если смотреть не отрываясь в течение хотя бы получаса. Это здорово высушивает слизь, выводит желчь, лечит печень.

– Совершеннейший из музыкальных инструментов?

– Тот инструмент, которого физически не надо касаться руками, пальцами, губами для извлечения звука. Извлечение звука происходит через воздух (да-да, он существует уже около 100 лет).

– Твоя теория происхождения мира?

– Мир произошёл из звука и цвета. А проявиться им помогла вибрация. Именно поэтому музыка есть самый сильный наркотик, известный человеку, и от этого наркотика нас не способно отлучить ничто. Цвет есть также наркотик, с проникающим глубоко сильнодействующим эффектом. Правда, эта разновидность наркотика бывает также депрессантом. Это если кто-то неправильно смешивает краски – в одежде, интерьере и т. д.

– День или ночь?

– Конечно, ночь. Для меня ночь – это чёрный квадрат («Чёрный квадрат» К. Малевича не есть картина, как считает большинство). Чёрный квадрат есть, во-первых, самое совершенное из транспортных средств, способное катать нас вдоль галактических просторов без каких-либо ограничений (наш персональный космический корабль). Во-вторых, это есть наш собственный (персональный) холст, безразмерный, кстати, способный проявлять самые тончайшие цветовые оттенки, гаммы, тембры, музыкальные партитуры. Важно усведомить, что наша настоящая, подлинная жизнь – это та жизнь, что имеет место быть ночью.

– Совершенная женская сексуальность?

– Дальний план: у горизонта, юная девушка.

Средний план: длинноволосая, рыжая (при интуиции мужчины-наблюдателя на уровне 100 процентов).

Серия ближних планов: белоснежная бархатная упругая кожа, грациозная походка, большие глаза, прямой, но всё же слегка стеснительный взгляд. Серия деталей: веснушки раскиданы тут и там – по всему телу. Серия макро: пальцы, держащие лейку, мелкие струи воды и цветы, небольшие губы – тихий напев. Конец! Снято! Ах, да. Её имя начинается на букву Ф. Возможно – Фёкла...

Пролог. В глубине себя

Истории бывают разные.
У разных людей – разные истории.
Правда,
самые интересные байки,
по-моему,
бывают у мужчин... про женщин
и наоборот...

Как здорово умствовать.
Лучше может быть лишь – о классной женщине.
Даже так,

на расстоянии,
с высоты многих лет.

Годы точатся. Это их работа. Память бдит.
Чувства не теряются – проникают вглубь, смахивают с себя тину,

оставляя лотос...

Лотос – мудрость.
Мудрость посещает нас позже,
позже момента физической близости.
Но если мудрость пришла,
то всё, что было – было не зря!
Именно оно помогло нам стать лучше.
Именно это есть возможность передать. Другим.
Наш шанс обогатить людской род.

Подлинное

не хочется забывать.
Ни в коем разе не дать ему растратиться – наоборот – напечатлеть,

где-то *в глубине себя*,

протащить, через всю жизнь,

отдать,
вернуть
и снова отдать...

Благо, сейчас уже есть *что...*

Преамбула. Впечатления детства

Поведенческая линия. Линия, преследующая нас на протяжении всей взрослой жизни. Самое сильное впечатление – чаще всего

одна или две импресии,

впитанные нами в детстве,

въевшиеся, вгрызшиеся

и, пустив корни,

затем десятилетиями бушующие в нас.

Их также можно назвать непрерывным актом (кинофильмом, слайд-шоу) динамических импрессионистских слепков, где мы – сценаристы, режиссёры, актёр главной роли, нарратор).

Нечто наподобие реагента, который однажды, будучи добавлен в колбу, запускает нескончаемую химическую реакцию...

Предуведомление. Жанры. Пригодность

Жанр данной книги (в классическом приближении): невыясненный, безымянный.

Жанр (в среднем увеличении): ритмическая вибростихопроза эротического наклонения (на уровне глубинного помёта), уровень эротики – так называемая «испаряющаяся роса» (понятие моё, *авт.*), это капельки росы в первые минуты её природного образования (те, что наиболее эффективно влияют на душевное здоровье и вброс креативной энергии при ходьбе босиком по росе).

Жанр (близко): философская фикция или художественная спонтанно-континуальная сублимация (наиболее сопоставимо с эффектом давления газов в бутылке шампанского на пробку).

Пригодность для научных исследований (объектив – рыбий глаз, спецэффект – художественное размытие): пригодна. Требования: междисциплинарный исследовательский центр. Коллектив экспертов. Предметы: философия, оптическая физика, теория и практика искусства, психология искусства XX столетия, психиатрия.

Рестрикции

Рестрикции могут распространяться
или уже распространяются на сферы

образования,
политики,
медицины,
культуры,
фармацевтики,
науки,
отдельных отраслей.

Рестрикции использования опыта автора данной книги могут распространяться на государственную общеобразовательную систему отдельных стран. В случае нарушения данного ограничения автор не несёт ответственности за возможную отмену государственного регулирования общего образования в какой бы то ни было стране, а также возможную безработицу в чиновничьей среде.

Автор не разрешает практикующим врачам рассказывать о содержании данной книги своим пациентам. Этим самым автор искренне желает подольше сохранить природу гор, особенно горных вершин.

После выхода в свет данной книги автор не желает давать согласие какой бы то ни было из известных фармацевтических компаний на широкое тестирование отдельных положений данной книги, отдавая себе полный отчёт, что это может повлечь за собой крах современной фармацевтики.

Категорически запрещается использовать данный текст в его частях и в целом в избирательных кампаниях. Этот запрет распространяется на все континенты и территории без исключения, в том числе – страны, получившие независимость и потерявшие её. Одним только этим автор интуитивно сокращает число революций – одно тысячелетие/одна революция.

Автор не несёт финансовой ответственности за возможное последующее банкротство компаний, занимающихся так называемым космическим туризмом (одно из понятий «космический туризм» заключается в том, что пассажира отправляют в космическое путешествие на космическом корабле, что находится в полном диссонансе с положениями автора, см. выше «Дедикации»).

Начало. Платформа. Станция отправления

Начало.

Началось...

Солнце и Луна светят симультанно.

Зебры дня в ночь и наоборот нет.

Семафоров, маяков, компасов, навигации, регулировщиков, проводников тоже нет.

Рай и Ад одно и то же.

Религии купажировались.

Ни времени,

ни дискретного пространства.

Завязка. Сценическое начало. Киносценическое начало: близилось полнолуние

...близилось полнолуние.

И было страсть сколько ворон.
Небо стало чёрным
и билось в судорогах от взмахов их крыльев.

Только луна и только вороны.

Помнится, птицы подняли адово-тягостный шум.
Они чуяли.
Это висело в воздухе.
Этим был наш

чёс...

Он сжирал всё вокруг.
И ворон тоже.
Крики усиливались,
Так же, как размножалось вождение...

Простынь была красной. Небо – чёрным.

В безотдышном кувыркании наших тел
весь мир обернулся

красным и чёрным.

Красными были стоны,
чёрным – сплошь зримая брэнность...

Наши стоны тонули в птичьем крике
и разжижались в бездонной близости.

Ворон становилось больше,
они припархивали беспорядочным хором.
Близилось полнолуние.
Внезапно мир онемел.
Луна обернулась красным шаром.

Чёрное стало плоскостью...
И уело красный шар...

От автора. Экран. Радость. Пэкидж-тур без времени

Этот запал...
Он является без приглашения...
Когда его никто не зовёт...
Некая струя, плотная и томная.
Ключки энергии и манят, и куда-то толкают.
Вокруг всё обретает смысл.
Шаги смелеют, поступь твердеет.
Разрозненные обрывки
стряпаются в одно созвучно-смирненное.
И наступает радость. Не кратковременная!
Потому что
время теряет остроту,
более не экранирует.

*Да, являющаяся оригиналом жизнь —
это пэкидж-тур без всякого времени!*

P.S.

От этого, кстати, становится понятным и по-настоящему близким Шекспир со своими Ромео и Джульеттой.

Он подарил им смерть в апогее, на вершине экстаза,
а сказать проще – отключил стрелки часов.
Недаром говорят, что «счастливые часов не наблюдают».

P.S.S.

Тогда зачем во всём мире производится
такое огромное количество часовых механизмов, давным-давно превысившее численность населения всей планеты?

Прелюдия...Себя

Я зрею мир большими глазами,
впитавшими всю искущённость человечества,

и уже знаю *всё*.

Миллионы лет истории людского рода,
отражённые зеркалами моих глаз...

Остаётся горсть, капля в море –
познать, хотя бы на самую малость,

себя.

Предисловие тонкого мира

Миры бывают разные, хотя на самом деле мир один.
У него, как и у них, различные объёмы, и случается,
что один мир вмещает в себя много других миров.

У миров есть свойство сужаться и расширяться.
Не от температуры окружающей среды, естественно.
А от степени нашей с вами расслабленности,
высоты полёта и широты взгляда.

Миры также различаются по качеству помола.
Так, встречаются грубые, менее грубые и тонкие.
Как мука.
Только здесь всё наоборот.
Чем тоньше помол, тем вреднее хлеб.
А чем тоньше мир, тем он лучше, добрее, благоутробнее.

Тонкий мир не оставляет видимых следов,
проплывая мимо огромной тучей,
звуком птичьего полёта
или ласковым прикосновением ветерка,
когда мы стоим на вершине горы.

Этот мир влюблён по уши в свет: солнечный и лунный.
Музыку сфер.
Звуки большой тишины.
Краски солнечного заката.
Мазок отголоска птичьего полёта.
Пыльное дыхание любви.
Холодную родниковую воду.
И дерево в качестве основного строительного материала для человеческого жилья.

Да и вообще,
по некой странности стечения обстоятельств,
здесь ярче светит солнце, проще пища, меньше суеты.

Самые большие чудаки – это дети.
Они строят фантастические замки из песка
и не играют в войну.

Все люди улыбаются друг другу,
не боятся ночи, туманов, зимы, дождливой погоды.
Они учатся у самой природы
и не тратят времени зря
на придумывание заумных научных диссертаций,
пополняющих пыльные архивы.
Они как будто только наблюдают за миром,

в то же время активно его созидая.

Они строят новое, молодое,
легко освобождаясь от старого, отжившего,
не нарушая и не разрушая самой жизни.

Плывя по течению, они в любой момент, если надо,
готовы осилить самое бурное противотечение.

Их дух и мысль никогда не стареют,
в блаженном опьянении
оставляя
хорошо им служившее,
но теперь уже отработанное тело.

Именно они, дух и мысль, и приоткрывают окно
в такой всегда

новый и одновременно старый мир.

Правда, к этому моменту окна как такового уже нет.

Оно навсегда

потеряло раму

и расфокусировалось

в вечность вселенных...

Обыкновенные шалости маленького сорванца в коротеньких штанишках

Скоро наступит весна, у меня она уже шагнула.
Правда, больше всего люблю осень,
но это не играет никакой роли.
Я был обстоятелен в молодости.
Эта черта характера сопровождает меня всю жизнь.

Но сегодня

хочется шалить,

не оглядываясь на других.
Как-то совсем не остаётся времени жить,
чувствовать, что и у меня есть жизнь, своя жизнь...
Мы обращаем внимание на окружающих
и ... теряем живость,
обороты собственной жизни.
Шалости. Обыкновенное мальчишеское озорство.
Это то, что выпало из обоймы.
Можно проказничать и при этом оставаться серьёзным,
с пользой трудиться.
Только всё вокруг какое-то нескладное,
все живут как-то не так, отводят от себя счастье.
Религии, общество, традиции, устои,
перешёптывания за спиной...

На что всё это похоже?

На всё, только не на нашу собственную жизнь –
подаренную природой возможность.
Фейковый, показной путь.
И понимание этого приходит чаще всего поздно.
Отчего мы тормозим, когда нужно поддать газу?
Да, взять и вдавить педаль до пола!
Не таясь, эдак расстегнуться. Обнажить наши чувства,
открыться перед всеми,
признаться, что мы не каменные столбы,
а живые существа,
которым подарили жизнь,
и судя по всему, для того,
чтобы шагать по ней самостоятельно.
И не только по обочине – по жизни,
по самой что ни на есть жизни!

Шалить, хочется шалить, как тогда...

Да, вот он, в коротеньких штанишках,
семенит навстречу мне с фотографии...
Маленький сорванец,
выросший в большого дылду...

Начинается...
Уже скоро, может быть,
я надеюсь...
Верю... Почти...

Прицелились...

Зачатие новой жизни с птичьим чириканьем под дождём

Дождь...
Жизнь...
Они идут рядом. Всегда.
Ведь жизнь вечна.
Так же как и дождь.

Он всегда где-то идёт.

Сегодня над Африкой,
завтра над Америкой
и так далее,
пока не обойдёт всю планету.
Он, дождь, дал себе зарок —
помогать жизни: её зачатию, росту, развитию,
животворной и преобразующей силе.

Может, потому дождь очень любят дети.
Они ещё не успели утратить бодрость.
Незапачканность восприятия жизни.
Свежесть свежести,
которая видится им во всём.
Их тела ещё полны воды.
Положительно заряженной.
Это особенно хорошо видно по их коже,
натянутой, как струна, и брызжущей здоровьем.
По этой же причине неровно дышат к дождю влюблённые.

Влюблённость – сама жизнь,
наиболее полное её проявление.
И отражение.
Это одновременно и инстинкт.

Инстинкт восполнения рода,
забеременения новой жизнью.

Новая жизнь особенно хорошо ощущается,
нюхается, что ли, после дождя. Пробовали?
Когда дождь испаряется с травы, кустов, деревьев
и начинает свой обратный путь туда, ввысь...

По-особенному любят дождь птицы.
Кажется, что они влюбляются сразу же после дождя,
сидя на веточке,
мокрые-мокрые,

грустные-прегрустные.

Они всматриваются,
когда же наконец на соседнем дереве появится он,
их будущий избранник.

Да что там птицы, даже рыбы оживают
в их исполинском водном пространстве,
таком монотонно тихом для нас, людей.

И кажется, что они резво всплывают на поверхность воды, на ходу глотая воздух, лишь
для того,

чтобы оставить его меньше нам...

Милые, добрые шутники...

Они что-то знают. Мудрецы!

Например то, что во время дождя нет нужды прятаться.

Да и вообще,

робеть, совеститься –

не лучший удел жизни...

Человеческой в том числе...

Выходите встречать дождь.

Множащаяся влюблённость. Звёздное опьянение

Пришла пора. Не оттягивайте.
Берите планку с ходу.
Без долгих раздумий, тем паче, сомнений.

Знаю, в голове злыдничают разные мысли,
хотя на самом деле это не мысли,
а дубоватость, мешающая жить,
вернее, не дающая ресурса летать.

Отбросьте же этот чёртов козлизм
и

левитируйте,

не заземляйтесь,
не загоняйте дух в материальную оболочку,
дайте распрямиться крыльям
и смотрите прямо в безмрачное небо.

Да и вообще, как можно жить,
не влюбляясь каждый день, каждый миг?

Вокруг ведь столько *красоты*.
Природа во всех её проявлениях,
женщины.

Я, например, влюбляюсь беспрестанно.
Стоит только выглянуть утром в окно,
если я в данный момент нахожусь в городе.

Или выйти на крыльцо деревянного дома, если – в лесу.
Или выползти из палатки, если – в пешем путешествии.
Боже, сколько объектов!
И все они ждут, чтобы ты обратил на них внимание:
приласкал взглядом,
мягким прикосновением,
нежной улыбкой,
звучным добрым смехом,
пасанул,
поделился,
обменялся положительной энергией.

Я люблю Солнце.
Пришла эта любовь давно, в один из майских дней.
Моя мама слегка обиделась на меня,
раздобрешего на её питании

до четырёх с лишним килограммов у неё в животе.
Я без остановки толкался
(спрашивается, за что маму родную обижал?) и ...дотолкался.
Рассерженная мама взяла
и вытолкнула меня прямо
(тут надо на мгновение остановиться
и сказать, что чувствовал я себя совсем неплохо у неё,
то есть в ней; но то, что предстало моему взору, я не забуду никогда)

в цветущий сад,
налитый благоуханием,
музыкой
и солнечным светом.

С тех пор я кохаю Солнце.
И не изменяю ему, ни разу не изменил.
Просто мне это не нужно – изменять.
Я живу с ним в полной гармонии
и никогда не сержусь,
даже если оно меня иногда ослепляет или жжёт кожу.
И не обижаюсь, что оно согревает и других.
Да, я ни разу не разочаровался в нём.

Я вижу его каждый день иным,
но это не мешает общаться с ним,
как со старым знакомым.
И, что самое главное, здороваться по утрам,
даже если его не видно из-за туч.

Я люблю женщин.
Как мне иногда кажется, давно. Бесконечно давно.
И буду продолжать любить.
Они питают меня, и я подпитываю их.
Мне не жаль отдать всего себя
даже ей, понравившейся мне первой встречной.
И понятия не имею,
не веду счёта тому, сколько раз в день я влюбляюсь.
Много, бесконечно много...
Это может произойти везде:
на автобусной остановке,
в парке, во время прогулки,
в библиотеке, театре –
езде, где они есть и где я бываю.
Я никогда себя не сдерживаю,
ведь моё сердце безразмерно,
а затраченная энергия неизменно пополняется,
будто солнечная батарея.

Ну а Луна, Звёзды?

Как здорово влюбляться в них!
И под ними.
Каждую ночь.
Слагая стихи, к примеру.
Да, они благодарны за красивые серенады.
Сколько благоприятной энергии,
любви, чувственности возвращают звёзды нам
за наши к ним проникновенные чувства
и любовные стихи!
Кто, как не мы, может дать им понять
их власть над нами.
Поклонение неземной их красоте. Самому чуду.

Что может быть прекраснее,
чем, сидя на горной вершине у костра,
скользить влюблённым взглядом по небосводу,
упиваясь звёздами?!

И как здорово, что их так много!
И на каждого из нас хватит.
Никто не бывает в обиде.
Только нужно расслабиться.
И навести точно фокус.
На понравившуюся звезду, конечно.
Ведь к данному моменту
женщина уже должна быть рядом, под бочком.
Чуть позже Луна и Звёзды дадут мне передохнуть.
Ведь я давно не видел Солнца.
Я тихонько засыпаю под симфонию звёздного неба
и ласки возлюбленной,
чтобы через часок-другой проснуться,
освежиться в холодном ручье

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.